

Я просыпаюсь в знакомой комнате. Я был в одной из гостевых спален особняка Яойорозу.

"Ух, что случилось?"

Я сел, но внезапно у меня разболелась голова, и я снова лег. Я пытаюсь рассказать о событиях, которые привели меня сюда, но мой разум просто затуманен, и я не могу мыслить здраво.

Дверь в комнату открывается, и входит Момо, неся поднос со стаканом воды и сэндвичем. Я сажусь обратно, когда она входит, и слегка вздрагиваю.

Она смотрит на меня с обеспокоенным лицом, прежде чем спросить: "Ты в порядке, Широ?"

"Немного устал и голоден, и у меня сильно болит голова, но я думаю, что со мной все в порядке. Что еще более важно, почему я здесь? "

Ее беспокойство растет, когда она ставит поднос на подсвечник и пододвигает стул. "Ты хочешь сказать, что не помнишь, что произошло?"

"Что ты та-..."

Реальность поражает меня, когда события той ночи прокручиваются в моей голове. Темный дом, сломанная дверь, рыдающий отец и ... и ... искалеченное тело моей матери.

Я медленно лег обратно и закрыл глаза: "Смерть - это естественное явление. Тем более в этом мире героев и злодеев, не так ли? В этом нет ничего удивительного. Но тогда почему у меня так тяжело в груди? Почему я чувствую себя такой опустошенной?"

Слезы начинают течь по моему лицу, и Момо обнимает меня и утешает. Мы стоим так несколько минут, прежде чем я заговорю.

"Спасибо, Момо. Теперь я чувствую себя лучше ".

Она отпускает меня, и теперь моя очередь задавать вопросы.

"Во-первых, как долго я был в отключке?"

Она складывает пальцы вместе и бормочет что-то, чего я не понимаю.

"Извини, я этого не расслышал".

"Ну, на самом деле ты был без сознания 3 дня, но время от времени просыпался".

Я делаю паузу и думаю, но я не помню, чтобы просыпался в другое время, кроме как сейчас: "Это странно, я этого не помню".

Она бормочет еще одну фразу, которую я не улавливаю, и я прошу ее повторить.

"Каждый раз, когда ты просыпался, ты молчал несколько минут, а потом вспоминал, что произошло. А потом ты много плакал и кричал. Поэтому нам пришлось вырубить тебя анестезией ".

Мои щеки слегка краснеют, когда я представляю эту сцену, но я быстро отметаю это: "Так вот как ты узнал, когда прийти. Также объясняет головную боль "

"Да, твой отец дал нам расчетное время, когда ты проснешься, в зависимости от дозы".

"О да, мой папа... как он?"

Она нервно смотрит на землю: "Тебе лучше прийти и посмотреть самому".

Я начинаю беспокоиться, встаю и следую за Момо. Снаружи меня встречают Ичика и Даичи, которые наблюдали за нашим общением на случай, если я снова закачу истерику.

Мама Момо смотрит на меня с беспокойством: "Тебе сейчас лучше?"

Я киваю: "Да, спасибо, что заботишься обо мне".

Она выглядит успокоенной, и Даичи вмешивается: "Ты уверен, что стоит навестить своего отца?"

"Мне нужно знать, как он".

Даичи кивает Момо, которая хлопает меня по плечу и ведет в другую комнату для гостей.

Она открывает дверь, и в комнате тусклый свет. Свет выключен, шторы задернуты, единственным источником света является потрескивающий огонь.

"Он спит?"

"..."

Она жестом приглашает меня войти: "Я дам вам двоим немного времени", затем она разворачивается и уходит.

Я смотрю на кровать и ничего не вижу, но я подхожу ближе и оглядываюсь, запах ударяет мне в нос.

- Алкоголь.

На пуфике, стоящем лицом к огню, я вижу руку, свисающую с подлокотника.

"Папа?"

Я не получаю ответа и продолжаю идти вперед. Моя нога натывается на что-то, я смотрю вниз и вижу бутылку водки. Дешевая водка, но тем не менее водка. Я быстро смотрю на пол и вижу несколько бутылок дешевого алкоголя.

"Этого следовало ожидать, но все же ..."

Не обращая внимания на вонючий запах, я иду вперед и сажусь напротив своего отца, глядя на тень бывшего человека.

У него были мешки под красными глазами, и он был одет в ту же рубашку, в которой он был, когда пошел со мной на вечеринку, с пятнами крови на груди. В его руке была бутылка вина, а на столе был чистый стакан и еще несколько бутылок.

"Господи, он отмерил дозировку в таком состоянии?"

Он показал едва заметный признак узнавания, когда я сел перед ним и продолжил пить и смотреть в камин, время от времени поглядывая на фотографию мамы, которую он установил над камином.

"Папа?"

Ничего.

На этот раз чуть громче: "Папа?"

Он снова игнорирует меня.

"ПАПА!"

Он выходит из оцепенения и смотрит на меня: "О, Широ, ты проснулся. Хорошо, хорошо, как раз вовремя".

Он продолжает кивать и делает глоток вина из своей бутылки: "Ты не должен видеть меня таким. Я позор как отец и муж".

Я молчу и позволяю ему разглагольствовать.

"Я не смог защитить свою собственную жену, и я позволил своим друзьям позаботиться о моем сыне, в то время как сам напился до смерти. Я действительно отброс земли. Мне искренне жаль, Широ."

"Да. Да, это так."

Он поворачивается и смотрит на меня, удивленный моей реакцией.

"Ты позоришь отца, позволив собственному сыну увидеть тебя в таком состоянии. Да, вы отбросы общества. Если бы мама была жива, она бы испытывала к тебе отвращение".

Он вскакивает со стула и хватается меня за плечо, я слегка вздрагиваю: "В том-то и дело. ОНА МЕРТВА! "

Я продолжаю: "Но как муж, ты сделал все, что мог. Ты любил ее и заботился о ней. Мы оказались в такой ситуации по воле судьбы, и притом дерьмовой. Что случилось, то случилось, и нам просто нужно с этим жить. И как отец, ты сделал все, что мог."

Он отпускает и падает на колени. Я встаю, расправляю плечи, выхожу из комнаты и закрываю за собой дверь. Оказавшись вне игры, я падаю на пол и подтягиваю колени к груди, уставившись в стену напротив меня.

"Кем бы ты ни был. Клянусь, однажды... однажды я отплачу тебе за убийство моей матери и за то горе, которое ты причинил моему отцу."

* На следующей неделе*

"Это ужасный день для дождя".

Я смотрю на надгробие передо мной.

"В память о Хине Хироте. Любящая мать, жена и отличный повар".

Несмотря на известность моей матери, церемония похорон была скромной, только близкие друзья и несколько близких ей поваров пришли отдать дань уважения. Конечно, мы с отцом пошли так же хорошо, как и Яоярузу.

По всей Японии и на восточном побережье Азии люди скорбели. Сосредоточившись в основном на Японии, она побывала в Корее, Китае и Тайване и сделала себе там хорошее имя. Все ее рестораны закрылись на день, чтобы почтить ее память, и многие люди оставили сообщения и цветы перед ресторанами.

На прошлой неделе произошло несколько событий. Во-первых, мой отец пришел в себя и впервые за несколько дней вышел из комнаты после моего выступления, а также после того, как Даичи и Ичика вошли и тоже поговорили с ним.

За два дня до похорон он сел и поговорил со мной.

* Воспоминание*

"Послушай, я не хочу, чтобы ты когда-либо снова видел меня такой. После некоторых размышлений и нескольких советов я решил отправиться путешествовать по миру. Я, вероятно, сначала поеду на восток, в Азию, посетю Европу, затем отправлюсь в Африку, а оттуда отправлюсь в путешествие по Южной Америке, позагораю.

Я мог бы путешествовать по Америке и отправиться в Канаду. После этого я поеду в Австралию и Океанию, посетю некоторые острова, Индонезию и Филиппины, пока не вернусь в Японию. Я планирую провести некоторое время в каждой стране, так что это может занять несколько лет, а то и больше.

Я разговаривал с некоторыми людьми, и они сказали, что путешествия помогут мне прийти к миру с самим собой среди некоторых других вещей".

Я медленно киваю головой: "Хорошо, это хорошо, но как насчет меня? Я знаю, что я на домашнем обучении, но я думаю, что я немного молод, чтобы слишком много путешествовать".

"Эту часть я все еще выясняю, но у меня есть решение. Я думал, что Даичи и Ичика усыновят тебя и будут твоими опекунами, пока я не вернусь. Конечно, если ты не хочешь, это понятно, и тогда ты, вероятно, отправишься в детский дом или поедешь со мной. Хотя остаться здесь - лучший вариант".

Я киваю головой в знак согласия: "Да, определенно".

Наступает минута молчания, и мой отец говорит: "Я не хочу, чтобы это выглядело так, будто я просто бросаю тебя. Мне просто нужно..."

Я прерываю его, прежде чем он может объяснить: "Нет, я понимаю, люди справляются по-разному, и путешествия - один из самых дорогих, но, тем не менее, метод. Тебе нужно разобраться в себе, и это, вероятно, лучший способ сделать это".

Впервые за неделю он слегка улыбается и ерошит мне волосы: "Ты всегда была зрелой для своего возраста".

* Конец флэшбека*

В связи с туристической экспедицией моего отца, я был записан в качестве переводного ученика в школу Момо.

Сначала, когда Даичи и Ичика подняли эту тему, я отказался и сказал им, что домашнее обучение для меня лучше. Но после того, как они настояли и упомянули, что Момо тоже будет там, я сдался и сказал им, что готов попробовать.

Третьим важным событием, которое произошло, было то, что я видел убийцу моей матери.

Через несколько дней после того, как я выздоровел, я попросил охранную компанию, которая установила камеры в нашем доме, прислать мне видеофайлы за тот день.

Они колебались, но все же подчинились и отправили видеофайлы. В течение следующих нескольких минут я просматривал видео, ожидая появления убийцы. Он вошел через парадную дверь в просторной черной куртке, закрывавшей большую часть его лица.

С первого взгляда я мог сказать, что его фигура была крупной, он был высоким, достигая, возможно, 216 см (7'), может быть, больше. У него были широкие плечи и длинные конечности.

Единственное, что я мог видеть под его курткой, была его широкая белозубая улыбка.

Я продолжил проигрывать видео, и через целых 40 минут после входа он, наконец, ушел, весь окровавленный, и его куртка была снята. Он повернулся и уставился в камеру, та же ухмылка на его лице, его тело было забрызгано кровью. Короткие светлые волосы и полубезумное выражение лица.

Холодный взгляд пробежал по моему лицу, и мои глаза потемнели: "Судя по времени, когда он был там, и травмам, которые я видел, ее смерть не была быстрой".

"Кем бы ни был этот парень, он определенно дерзкий и сильный или просто глупый. Не бояться быть пойманным после совершения подобного преступления. "

Видео уже было отправлено официальным лицам, но подозреваемый еще не опознан.

"Я буду помнить твое лицо".

Несколько дней спустя у терминала международного аэропорта Нарита собралась куча людей. Перед ними стоял усталый мужчина с растрепанными черными волосами в длинном коричневом плаще.

"Спасибо вам всем, что проводили меня", затем он поворачивается ко мне: "Спасибо, Широ. Будь в безопасности и не доставляй им хлопот".

Я слегка улыбаюсь: "Не беспокойся обо мне".

Он опускается на колени и крепко обнимает меня, а затем поворачивается к Даичи и Ичике: "Спасибо вам двоим за заботу о Широ".

Они оба кивают, и Ичика говорит: "Она была мне как сестра, это меньшее, что мы могли сделать".

Даичи торжественно кивает в знак согласия.

Он обнимает каждого из них по очереди, затем идет, чтобы сказать несколько слов другим людям, которые пришли к нему.

Прощавшись со всеми, он схватил свой чемодан и сумку и прошел процедуру регистрации.

Он быстро повернулся с улыбкой на лице: "Увидимся, ребята, через несколько лет", - и ушел.

Мы остались и смотрели, пока самолет не взлетел, а затем направились домой.

<http://tl.rulate.ru/book/61185/2350129>